
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(93). 2022. Том 12

**Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам**

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.12.2022.

Формат 60×84/8. Объем 55,25.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Багаутдинов Р.О., Бурангулов Б.В.,

Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н.

Культурно-просветительская деятельность БАСССР

в 1917-1930 гг. 4385

Каймаразов Г.Ш.

Роль женщин Дагестана в развитии системы общего образования

в республике в 70-е гг. XX в.: гендерный аспект 4394

Гоголев А.И., Акимова В.С., Шадрин В.И.

Этногенез юкагиров:

обзор современного состояния решения проблемы 4405

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

К характеристике поселка Толька

Пуровского района Тюменской области 4416

Абдулаева М.И.

М.Ю. Лермонтов на Кавказе: между музой и войной 4426

Степанова О.Б.

На ручном управлении: о современной форме традиционной

системы жизнеобеспечения пуровских селькупов 4436

Подрезова Т.А.

Особенности развития системы

среднего профессионального образования в 50-60-е годы XX в.

(на примере деятельности

Минераловодского педагогического училища)..... 4448

Антонов А.С.

Становление местного самоуправления в г. Рязани

с 1994 по 1996 год. Принятие Устава города 4456

Коростелева В.Г.

Брачность и разводимость сельского населения

Красноярского края в 1946-1950 гг. 4468

Сочнева Д.В.

«На стыке двух мировоззрений»: уровень религиозной

и советской обрядности в 1960-1970 гг.

(по материалам Ульяновской области)..... 4482

Лаврова О.В.

Речи при наречении во епископа и вручении

архиерейского жезла святителя Макария (Невского) 4488

Ласточкин А.А.

Реализация партийно-государственной политики
о социальной защите детей в 1940 – 50-е годы 4497

Модин В.И.

Социально-экономическое развитие Рязани
в условиях трансформации политико-экономического уклада
России в середине 90-х гг. XX века 4506

Павлов Д.С.

Севзаппромбюро ВСНХ и решение проблем
снабжения региона топливом в 1921-1923 гг. 4518

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья двенадцатая 4529

Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Брагин А.Д.

Методология оценки масштабов, структуры
и последствий эмиграции из России 4548

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Бирюкова И.А., Дроздова Е.В.

Государственная образовательная политика
в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений
через 30 лет после распада СССР 4561

Евсеева М.А.

«Этнические ниши» и «этническое квотирование»
в регионах РФ: современные представления 4571

Порошина А.С., Бурда М.А., Разумов Д.В., Гришин В.О.

Социальные медиа как инструменты
политической коммуникации 4578

Абрашин И.И.

Основные направления политики цифровизации
местного самоуправления 4589

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая
и культурная интеграция (часть II) 4601

Гришин О.Е., Колпаков М.В., Чистов И.С.

Политические цифровые технологии формирования
репутационного капитала Республики Татарстан..... 4613

Голубева Т.С.

Исследование особенностей современного
этапа трансформации экономики и социальной жизни 4622

Бурмакин В.М.

Системный подход к оценке коррупционных процессов
в условиях цифровой трансформации: философский аспект
(антикоррупционное просвещение) 4637

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

JAUKUS или проактивный пацифизм политики обеспечения
безопасности Японии в Индо-Тихоокеанском регионе..... 4650

Максимова Д.Д., Пономарева А.В.

Швеция – один из инициаторов устойчивого развития..... 4658

Шалыгина Н.В.

Гендерная небинарность Глобального Юга
(по следам Женской конференции в Пекине 1995 г.)..... 4665

Сюй Хунлянь, Нин Яньхун.

Роль китайцев в строительстве социализма
в Советском Союзе..... 4673

Мартыненко С.Е.

Спортивная дипломатия в меняющемся контексте
международных отношений..... 4679

Пешкова В.М.

Международная миграция и региональные неравенства
в России: постановка вопроса..... 4690

Макаров Е.П., Курочкин М.В.

Состояние североамериканских рынков
как индикатор развития британской трансатлантической
торговой системы XVIII века 4707

Рассадин А.А., Мартышкин С.А., Шигин М.Д.

Влияние процесса цифровизации на создание
фейковой информации в системе международных
политических отношений: ретроспективный аспект
(на примере дешифровки телеграммы Циммермана, 1917 г.) 4716

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А. Анализ социальных сетей и медиа ресурсов лидеров правящих немецких партий в 2022 году	4725
Шангараев Р.Н., Гришкина А.В. Особенности развития международных платежных отношений на современном этапе: сценарий дедолларизации.....	4735
Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Патраева А.И., Пупышева А.А. Межкультурная адаптация и адаптация на рабочем месте	4744
Борзова А.Ю., Солодухина Е.А., Скориков В.В., Кембель О.В., Марчёнкова В.Е., Чэн Цзычао Экономическое соперничество США и КНР в Бразилии в период президентства «правых» М. Темера и Ж. Болсонару (2016-2022 гг.)	4751
Су Шуай Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия.....	4770
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Авакян Я.А. Исламская модель финансирования в Российской Федерации: быть или не быть?	4779
Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Горбенкова Е.И. Роль ООН и ее специализированных учреждений в обеспечении сотрудничества государств по охране окружающей среды	4785
Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» внешней политики государств	4792
НАШИ АВТОРЫ	4799
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	4810

В.М. ПЕШКОВА

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института социологии Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН,

Россия, г. Москва

AuthorID РИНЦ: 204349 SPIN-код: 1436-3640

ORCID ID: 0000-0003-3530-922X

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В статье предпринята попытка определить место и роль международной миграции в контексте региональных неравенств в России, а именно то, в каких случаях международная миграция проблематизируется как важная для регионального развития. В тексте рассмотрены изменения численности постоянного населения, и доля иностранных граждан в трудоспособном населении по регионам России; динамика миграционного обмена со странами СНГ на примере среднеазиатских стран, отправляющих большинство трудовых мигрантов. Отмечается, что международная миграция влияет не только на рынки труда и экономику региона, но и приводит к большему или меньшему усложнению, в зависимости от исходного этнического и религиозного состава, этнокультурного разнообразия его населения. Делается вывод, что проблематизация региональных неравенств и международной миграции происходит по следующим направлениям. Во-первых, существует неравномерное распределение различных категорий, в зависимости от состава и целей, иностранных мигрантов по регионам. Во-вторых, складываются разные политико-управленческие практики в сфере социально-культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов. В-третьих, отношение населения принимающего региона к миграции и к мигрантам имеет региональные различия и зависит от количества и плотности расселения мигрантов, их состава, уровня социально-экономического развития, а также действий местных властей по удовлетворению интересов как мигрантов, так и местных жителей. Каждая из этих характеристик различается от региона к региону, и их следует рассматривать в комплексе и в контексте состояния и развития конкретного российского региона.

Ключевые слова: международная миграция, иностранные трудовые мигранты, региональные неравенства, отношение к миграции, социально-культурная адаптация, интеграция мигрантов

Неравенство или жизнь в условиях неравного доступа к различным ресурсам является существенной чертой человеческого общества. Это сложное явление, которое определяется множеством объективных и субъективных факторов, создающих конкурентные преимущества одним странам и регионам в ущерб другим [4]. В отечественных социальных исследованиях одним из популярных направлений является изучение различных региональных неравенств в России [4; 6; 13; 14]. В качестве основных индикаторов социального и экономического неравенства, как правило, используются такие показатели как душевой валовый региональный продукт (ВРП), уровень доходов, занятости и бедности населения, продолжительность жизни, показатели человеческого капитала, например, Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и пр.

Для современной России характерна существенные региональные различия всех показателей качества и уровня жизни населения, а также вертикальная и горизонтальная дифференциация территории по социально-экономическому развитию. Согласно РБК со ссылкой на Минэкономразвития России, по итогам 2022 г. более половины суммарного ВРП страны приходится на девять регионов: Москва и Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Татарстан, Красноярский и Краснодарский края (4). Лидирующим российским субъектом, по данным Росстата 2019 г., является г. Москва, чей ВРП составляет практически 20 трлн руб., что почти в четыре раза больше показателя следующего в списке Ханты-Мансийского автономного округа-Югра с 4,5 трлн руб., и больше чем в 300 раз одного из самых «бедных» регионов Республики Алтай, где ВРП 58 977 млн руб. В то же время в расчете на душу населения разница может выглядеть по-другому: так, ВРП Москвы на душу населения меньше ВРП округа меньше чем почти в полтора раза (1,5 млн против 2,7 млн руб.), а ВРП на душу населения Республики Алтай меньше этого показателя для Москвы чуть менее чем в шесть раз (268 657 руб.) [12. С. 160, 551]. В целом, региональные лидеры практически не меняются на протяжении последних десятилетий – это крупнейшие агломерации Москва и Санкт-Петербург, а также ведущие экспортно-ресурсные регионы, такие как Тюменская область (за счет автономных округов) и Татарстан [4].

Одним из факторов неравенства, а также показателей состава и качества человеческого капитала являются перемещения людей [11]. С одной стороны, международные и межрегиональные миграции в значительной степени возникают как следствие социального и экономического неравенства, а с другой, □ влияют либо на усиление, либо на снижение неравенств

[7; 8]. Основными положительными эффектами от международной миграции для России называют решение демографических и социально-экономических вопросов, вызванных депопуляцией населения страны [1; 8], хотя последняя также имеет региональные различия [4]. К другим положительным эффектам от внешней, в первую очередь трудовой, миграции для принимающей страны относят снижение проблемы занятости, создание дополнительных рабочих мест, развитие инфраструктуры и т.п.; а к отрицательным — усиление конкуренции на рынке труда, усиление нагрузки на местную социально-экономическую инфраструктуру, что может способствовать дестабилизации социальной обстановки, а также усилению неравенства внутри и между регионами [9]. Что касается взаимовлияния развития российских регионов и миграции, как международной, так и внутренней, по мнению ряда исследователей, только трудовая миграция зависима от комплексного состояния регионов, но сама миграция не оказывает статистически значимого влияния на показатели социально-экономического развития регионов России [6]. В частности, поэтому трудовые мигранты распределяются по регионам России с наиболее быстрым экономическим развитием, с наибольшим промышленным потенциалом и концентрацией финансовых ресурсов [9].

Однако, как представляется, взаимовлияние развития российских регионов и международной миграции более комплексный вопрос хотя бы потому, что международная миграция является одним из важнейших факторов социально-экономического развития России на протяжении всего периода существования страны после распада Союза. Если в первое десятилетие преобладала вынужденная, вызванная преимущественно военными конфликтами, миграция, то в 2000е гг. подавляющее большинство иностранных граждан составляют временные трудовые мигранты, часть из которых переходят в категорию постоянных, а также проходят натурализацию. Также следует помнить, что динамика миграционных процессов, как и состав потоков миграции, не остается одинаковым, в том числе с этнокультурной точки зрения, что создает свой комплекс вопросов для местного и регионального управления, и для взаимодействия местного населения и приезжих. В связи с этим, в данном тексте делается попытка определить место и роль международной миграции в контексте регионального неравенства, а именно, в каких случаях фактор международной миграции может быть проблематизирован как важный с точки зрения регионального развития.

Наиболее очевидным примером взаимовлияния миграции и неравенства является расселение иностранных мигрантов, чаще всего в контексте социальной дифференциации территорий [15], которая зависит не только от численности и плотности размещения, но и длительности или неравенства в сроках проживания иммигрантов [2]. В связи с этим начнем с анализа основных показателей численности иностранных мигрантов и ее динамики.

Демографическая ситуация во всех федеральных округах в 2020-2021 г. характеризуется естественной убылью населения, которая хотя частично или полностью, в зависимости от округа, и замещается миграционным приростом, но в целом не компенсируется им (табл. 1).

Все население	Численность населения на 1.01.2021 г.	Изменения за 2021 г. (+,-)			Численность населения на 1.01.2022 г.	Замещение естественной убыли миграционным приростом
		общий прирост	в том числе:			
			естественный прирост	миграционный прирост		
Российская Федерация	146171015	-613439	-1043341	429902	145557576	41,2
Центральный ФО	39250960	-146560	-337331	190771	39104400	56,6
г. Москва	12655050	-19584	-42450	22866	12635466	53,9
Северо-Западный ФО	13941959	-40890	-113923	73033	13901069	64,1
г. Санкт-Петербург	5384342	-6839	-30736	23897	5377503	77,7
Южный ФО	16482488	-47590	-137163	89573	16434898	65,3
Северо-Кавказский ФО	9967301	30035	33483	-3448	9997336	-
Приволжский ФО	29070827	-226563	-256417	29854	28844264	11,6
Уральский ФО	12329500	-34539	-64618	30079	12294961	46,5
Сибирский ФО	17003927	-114523	-127118	12595	16889404	9,9
Дальневосточный ФО	8124053	-32809	-40254	7445	8091244	18,5

Таблица 1. Изменение численности постоянного населения по субъектам РФ, 2021 г.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

Отмечается постепенный рост доли иностранных граждан в трудоспособном населении России: если в 2011 г. они составляли 2,3% от всего трудоспособного населения страны, то в 2021 г. – почти 3,5%, причем рост идет как из-за снижения численности собственно трудоспособного населения, так и из-за роста численности иностранных граждан (табл. 2). Распределение трудоспособных иностранных граждан по российским макрорегионам неравномерно. Наибольшая доля иностранных граждан – в Санкт-Петербурге (8,2%) и в Москве (7,1%), а также в Центральном (5,8%) и в Северо-Западном (5,5%) федеральных округах. В несколько раз меньше эта доля в Северо-Кавказском (0,7%), в Южном (1,3%) и в Приволжском

(1,7%) федеральных округах. Промежуточные цифры показывает Уральский (3,1%), Сибирский (2,3%) и Дальневосточный (4,2%) федеральные округа (табл. 2).

Регион	Тип	2011	2012	2013	2014
РФ	иностран. граждане	2140083	2825002	2978139	3322254
	труд-е население	92936483,5	92846982	92388646	92021351
Центральный ФО	иностран. граждане	1135671	1399195	1454002	1698615
	труд-е население	25882410	25992267	26027892	26232104
г. Москва	иностран. граждане	735636	828179	844105	949155
	труд-е население	9513899	9741269	9813198	9988817
Северо-Западный ФО	иностран. граждане	220844	293177	317517	343601
	труд-е население	9037505	9063404	9076240	9035314
г. Санкт-Петербург	иностран. граждане	158656	185581	198792	221933
	труд-е население	3519464	3587403	3667164	3709723
Южный ФО	иностран. граждане	118712	203002	194674	212537
	труд-е население	8726650	8729980	8689998	8608698
Северо-Кавказский ФО	иностран. граждане	12548	27268	43208	39420
	труд-е население	5719078,5	5715763	5684145	5672968
Приволжский ФО	иностран. граждане	145912	241358	275894	297244
	труд-е население	18723789	18552406	18325807	18114730
Уральский ФО	иностран. граждане	150136	197389	208828	251341
	труд-е население	8116626	8137887	8108094	8073904
Сибирский ФО	иностран. граждане	184966	267044	286166	289157
	труд-е население	12312119	12268747	12154400	12024147
Дальневосточный ФО	иностран. граждане	171294	196569	197850	190339
	труд-е население	4418306	4386529	4322070	4259486

Таблица 2. Среднегодовая численность трудовых ресурсов, трудоспособного населения и иностранных граждан, (значение показателя за год), 2011-2021 гг.

Согласно данным Росстата, подавляющее большинство (92%) всего миграционного прироста приходится на международную миграцию со странами СНГ. Значительную долю иностранных мигрантов составляют приезжие из Украины и стран Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан). Три среднеазиатские страны дают почти половину миграционного прироста со странами СНГ, а также составляют большую

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	3387528	2834413	2598583	2664922	3059430	2143317	3126830
	92706143	91161147	89967527	89670798	90184931	89105831	90520436
	1767786	1314577	1199967	1247972	1374637	1017743	1497369
	26219980	25752375	25516310	25688136	25853732	25412166	25993209
	1086716	759700	658318	569449	681964	544245	723073
	10122674	9980160	9992637	10099386	10227852	9969503	10209963
	379715	433355	224289	263615	477642	337888	488633
	8990839	8909328	8613379	8628309	8888011	8725303	8909595
	258418	290507	128637	154235	309548	213211	314408
	3745115	3749491	3660447	3658421	3833214	3719980	3826788
	204387	179939	218460	165619	136438	87977	127721
	8537598	9764532	9709927	9583057	9603239	9604326	9739356
	30375	37333	41588	44248	44648	25409	39766
	5648661	5634705	5656481	5703315	5777690	5769814	5856026
	264514	216704	273483	274115	293135	193015	277504
	17852982	17451271	17126681	16906942	16829221	16637730	16748483
	266370	228994	225264	230475	243717	147742	242710
	8004749	7873194	7808839	7771325	7801905	7687478	7832060
	260885	250435	232415	232173	246986	168433	232456
	11876451	11675331	11478367	10168684	10191652	10099871	10197678
	202068	173076	183117	206705	242227	165110	220671
	4211939	4100411	4057543	5221030	5239482	5169143	5244029

часть иностранных трудовых мигрантов. В связи с этим чуть подробнее рассмотрим распределение мигрантов из этих стран. В 2021 г. миграционный прирост с Кыргызстаном составил 42 549 человек или почти 10% миграционного прироста со странами СНГ. С Таджикистаном прирост составляет 96 609 человек или 24,4% от всех стран СНГ. С Узбекистаном – 36 009 человек или 9,1%. (табл. 3).

Страны	2014	2015	2016	2017	2018
Миграционный прирост - всего	270 036	245 384	261 948	211 878	124 854
в т.ч. в результате миграционного обмена населением со странами СНГ	260 156	237 329	255 293	203 434	129 076
Азербайджан	12 350	10 660	10 439	8 599	8 737
Армения	23 953	20 533	11 993	13 999	14 358
Беларусь	6 722	4 909	2 127	11 770	7 191
Казахстан	40 768	34 767	37 130	32 736	26 516
Киргизия	15 255	9 935	11 043	19 355	8 978
Республика Молдова	17 498	17 380	14 364	9 605	7 688
Таджикистан	19 340	11 362	27 288	34 639	31 028
Туркмения	2 598	2 320	2 418	2 873	2 951
Узбекистан	36 733	20 668	19 672	22 167	6 807
Украина	84 939	146 131	118 819	47 691	14 822
дальнего зарубежья	9 880	8 055	6 655	8 444	-4 222
другие	1 401	2 463	883	1 482	-1 354

Таблица 3. Миграционный прирост населения РФ и гражданство международных мигрантов, 2014-2021 гг.

Источник: Демографический ежегодник России 2021 // https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 г. // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

	2019	2020	2021	2019	2020	2021
	285 103	106 474	429 902	3059430	2143317	3126830
	256 000	118 864	395 845	90184931	89105831	90520436
	17 005	10 893	23 659	1374637	1017743	1497369
	35 109	-1 844	45 235	25853732	25412166	25993209
	6 283	-1 404	15 424	681964	544245	723073
	39 166	8 437	48 317	10227852	9969503	10209963
	15 106	1 401	42 549	477642	337888	488633
	5 385	3 493	16 144	8888011	8725303	8909595
	48 374	39 420	96 609	309548	213211	314408
	6 198	777	7 230	3833214	3719980	3826788
	19 129	4 922	36 009	136438	87977	127721
	64 245	52 769	64 669	9603239	9604326	9739356
	29 103	-12 390	34 057	44648	25409	39766
	11 313	-2 468		5777690	5769814	5856026

Но распределение миграционного прироста за счет прибывших из этих стран по федеральным округам также характеризуется неоднородностью. В случае миграционного прироста за счет Кыргызстана на первом месте с большим отрывом от остальных округов находится Дальневосточный ФО, затем Сибирский и Центральный ФО. Примерно на одном уровне значение этого показателя в Северо-Западном, Уральском и Приволжском ФО. В случае с мигрантами из Таджикистана на первом месте по миграционному приросту Центральный ФО, на втором Уральский, на третьем Приволжский. В случае с Узбекистаном, на первом месте также Центральный и Приволжский ФО, затем Сибирский, Дальневосточный, Южный и в Северо-Западный федеральные округа (табл. 4).

Регион	Миграц прирост	в том числе по странам:			
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан
Российская Федерация	395 845	23659	45235	15424	48317
Центральный ФО	118 429	5590	13925	7054	6913
Северо-Западный ФО	37 755	2770	2704	4 624	5258
Южный ФО	59 212	2878	10223	1716	5069
Северо-Кавказский ФО	8 261	2218	1988	100	870
Приволжский ФО	48 814	3777	5787	661	6730
Уральский ФО	41 400	3312	2664	614	7789
Сибирский ФО	50 758	2296	3533	304	14438
Дальневосточный ФО	31 216	818	4411	351	1250

Таблица 4. Миграционный прирост в субъектах Российской Федерации за счет стран СНГ в 2021 г.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

Дополняют картину численности иностранных, в этом случае, временных граждан из стран Средней Азии данные Министерства внутренних дел РФ, которое ведет весь миграционный учет. Так, в 2021 г. разница между постановкой и снятием с миграционного учета граждан Кыргызстана составляет немногим более 350 тыс. человек, граждан Таджикистана – почти 700 тыс. человек, но наиболее активный миграционный обмен идет с Узбекистаном – разница между постановкой и снятием с миграционного учета составляет чуть более 1 млн человек (5).

	Киргизия	Молдова	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан	Украина
	42549	16144	96609	7230	36009	64669
	7737	11204	28547	2833	9653	24973
	3899	2675	6060	414	3105	6 246
	1404	1026	4158	1517	3550	27671
	459	75	981	159	1201	210
	3232	487	16788	2 016	8209	1127
	3853	452	18343	19	2111	2243
	8608	120	16181	244	4194	840
	13 357	105	5551	28	3986	159

Основные центры притяжения как внутрироссийских, так и международных мигрантов не меняются минимум два десятилетия и обусловлены разной миграционной привлекательностью российских регионов. В свою очередь, миграционная привлекательность, как упоминалось ранее, формируется под воздействием комплекса факторов преимущественно экономического и социального характера. В то же время можно отметить своего рода диверсификацию распределения мигрантов из стран Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана по российским регионам. То есть, хотя их можно отнести к одной категории иностранных трудовых мигрантов, в одних регионах оказывается больше мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, в других, например, из Кыргызстана. Видны основные притягательные для мигрантов из этих стран федеральные округа: Центральный ФО (для Таджикистана и Узбекистана на первом месте, для Кыргызстана – на третьем), Уральский ФО (второе место для Таджикистана); Дальневосточный и Сибирский ФО (первом и второе место для Кыргызстана, второе место для Таджикистана); Приволжский ФО (третье для Таджикистана и второе для Узбекистана) (табл. 4).

В то же время рейтинг регионов с точки зрения привлекательности для международных мигрантов может зависеть от их целей, от того временная ли это или долгосрочная миграция. Согласно исследованию условий для иностранных граждан с точки зрения их «закрепления», то есть официального трудоустройства, получения образования, и натурализации, наименее привлекательную позицию занимает Москва и другие субъекты европейской части России, так «популярные» среди трудовых мигрантов [10]. Самыми привлекательными для долгосрочной миграции российскими регионами определены Томская и Кемеровская области, а также такие пограничные регионы как Оренбургская область, Алтайский край, Смоленская и Воронежская области [10].

Из сказанного можно сделать вывод, что международная миграция в разных российских регионах создает разные миграционные ситуации, разную миграционную «нагрузку» на региональную инфраструктуру и население. Частью миграционной ситуации, помимо изменения численности, состава, направленности и распределения миграционных потоков, можно считать миграционный режим, основу которого составляет учет въезда, выезда и пребывания иностранных граждан в Российской Федерации. Его организация в разные периоды была устроена по-разному, в следствие чего менялись подходы к миграционному учету и, соответственно, например, численность легальных и нелегальных мигрантов. С 2016 г. организация и контроль за миграционным учетом всех категорий мигрантов находится в компетенции Министерства внутренних дел России.

Эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе в контексте международной миграции видится

через интеграцию мигрантов [5]. И для большинства исполнительных властных структур и ведомств, например, ответственных за предоставление медицинских, образовательных и социальных услуг, иностранный гражданин и иностранный трудовой мигрант рассматривается через призму таких понятий как социально-культурная адаптация и интеграция. Но они различаются, как правило, исходя из того в отношении каких категорий мигрантов применяются: адаптация по отношению к временным мигрантам, то есть чаще всего к трудовым, а интеграция к долгосрочным мигрантам. Хотя, как известно из множества миграционных исследований, на практике сложно провести четкую границу между временными и долгосрочными мигрантами.

В последние несколько лет не раз на самом высоком государственном уровне озвучивалась важность социально-культурной адаптации мигрантов, что, в частности, нашло отражение и в том, что в разрабатываемый ГУПМ МВД и запланированный к принятию в 2024 г. законопроект по учету въезда, выезда и пребывания иностранных граждан в Российской Федерации внесен перечень действий по созданию условий для социально-культурной адаптации. К ним отнесены: информирование иностранных граждан о правилах поведения в стране; оказание содействия законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам в изучении русского языка, в изучении традиций и особенностей культуры, усвоении принятых в российском обществе правил и норм поведения; взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления по получению доступа к социальным услугам, например, к образовательным и медицинским. Каким образом будут реализовываться, в том числе с точки зрения финансирования, эти мероприятия на местном уровне в разных российских регионах покажет будущее.

Но и в настоящее время взаимодействие различных органов власти и частично институтов принимающего общества с иностранными мигрантами структурируется вокруг понятия социально-культурной адаптации, реализация которой закреплена за органами власти субъектов Российской Федерации и муниципальными органами власти. И они действует, как правило, в логике реализации федеральной, либо региональной, либо муниципальной Стратегии развития национальной политики, перечня местных мероприятий по ее реализации, а также в рамках своих бюджетных средств. Поэтому в российских регионах складываются свои местные политико-управленческие практики по взаимодействию с иностранными гражданами/иностранными трудовыми мигрантами. Кратко рассмотрим, как это происходит, например, в одном из основных центров притяжения мигрантов – в Москве. В целом социально-культурная адаптация мигрантов в части реализации Стратегии национальной политики г. Москвы относится к ведению префектур, а также к Департаменту национальной и межрегиональной

политики. Однако потребности иностранных граждан не ограничиваются представлением, например, этнокультурных интересов, а местные особенности межведомственной коммуникации создают сложности в реализации стратегии при получении, например, наиболее актуальных для них образовательных и медицинских услуг. Иными словами, проблема комплексная, но из-за ее разделения в соответствии с полномочиями разных ведомств, так желаемая социально-культурная адаптация происходит медленнее, чем было бы возможно. Не следует также забывать, что это делается из бюджета Москвы (формирующийся в том числе из патентов трудовых мигрантов), в то время как многие российские регионы располагают меньшими ресурсами.

Следует также отдельно упомянуть, что часть иностранных мигрантов уже приобрели разные гражданские статусы от разрешения на временное проживание до российского гражданства. Анализ статистики решений о приобретении гражданства РФ демонстрирует, что динамика получения гражданства приезжими из рассматриваемых стран также различается. Самый большой рост числа лиц, получивших решение о приобретении РФ гражданства – граждане Таджикистана: в 2021 г. это 103 681 человек или 14% всех разрешений о гражданстве, что почти в 5 раз больше в абсолютном выражении, чем в 2016 г. – 23 216 или 8,8%. Всего с 2016 по 2021 гг., по данным Министерства внутренних дел России, число тех, кто приехал из трех среднеазиатских стран, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации составляет более 2,5 млн человек (5). Однако, российское гражданство, по мнению многих экспертов, не всегда означает интеграцию мигранта, то есть, если для различных органов власти российский гражданин иностранного происхождения перестает быть мигрантом, то для местного населения – не всегда.

В заключение отметим, что международная миграция влияет не только на рынки труда и экономику региона, но и приводит к большему или меньшему усложнению, в зависимости от исходного этнического и религиозного состава, этнокультурного разнообразия населения региона работы и жительства. Возникающие в следствие этого в регионе социально-культурные изменения воспринимаются местным населением достаточно противоречиво. Согласно множеству общероссийских и региональных опросов общественного мнения (1; 2; 3; 6), а также специальных исследований [3], международная миграция и иностранные мигранты являются одним конфликтных факторов, который при определенных условиях может привести к локальному межэтническому конфликту с участием представителей местного населения и миграционных сообществ. Соответственно оценка состояния межнациональных отношений коррелируется с характером миграционных процессов и проблем, и их оценкой в общественном мнении. Но, поскольку численность, состав и динамика миграционного потока

различаются от региона к региону, то, можно предположить, и отношение местного населения к миграционной ситуации и к иностранным мигрантам как на словах, так и на деле также различается от региона к региону.

Итак, предварительно можно выделить три момента, с помощью которых происходит проблематизация региональных неравенств и международной миграции. Во-первых, это распределение и соотношение распределения, так называемых временных и долгосрочных иностранных мигрантов по регионам России. Причем рейтинг привлекательности регионов различается в зависимости от цели и этнического состава мигрантов. Во-вторых, в российских регионах, даже в пределах одного субъекта федерации, может складываться своя миграционная ситуация, с точки зрения количества мигрантов, страны исхода, встраивания в местный рынок труда и экономику и, соответственно, для каких-то регионов, как для власти, так и для населения, проблема неравенства может восприниматься и проблематизироваться по-разному. В соответствии с этим складываются различные региональные политико-управленческие практики по социально-культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов. В-третьих, отношение населения принимающего региона к миграции в целом и к мигрантам в частности, которое также, в свою очередь, зависит от количества и плотности расселения мигрантов, их происхождения, уровня социально-экономического развития, а также действия местных властей по удовлетворению интересов как мигрантов, так и местных жителей в каждом конкретном регионе. В результате, как представляется, только совокупность этих трех, как минимум, моментов, позволяет комплексно подойти к вопросу взаимовлияния международной миграции и региональных неравенств.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Ксенофобия и мигранты. Опрос Левада-Центр. 24.01.2022 // <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/>.

(2) Мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений в Нижегородской области // <https://mvp.government-nnov.ru/?id=57865>.

(3) Опросы Фонда общественного мнения // <https://fom.ru/tag/Migranty>.

(4) Спад для трех четвертых. Минэкономразвития представило социально-экономический прогноз на три ближайших года // Газета РБК от 30.09.2022 // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/30/63358c9a9a79477ed520a2bc>.

(5) Статистические сведения по миграционной ситуации // Данные МВД // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.

(6) Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение. Опрос ВЦИОМ. 18.11.2021 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акьюлов Р.И. Миграционный драйвер экономического роста в управлении развитием региона // Вопросы управления. 2020. № 4.
2. Вахитайн В.С. Резидентность как фактор социальной стратификации // Экономическая социология. 2003. № 3.
3. Дроздова Ю.А. Социальные последствия иммиграции для принимающего региона (на примере Волгоградской области) // Logos et Praxis. 2017. № 1.
4. Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 1.
5. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1 (7).
6. Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4.
7. Козлова О.А., Тухтарова Е.Х. Социально-экономическое неравенство как фактор формирования миграционных потоков // Народонаселение. 2017. № 20 (4).
8. Короленко А.В. Факторы демографического развития России: опыт исследования панельных данных // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.11.
9. Малаев В.В., Низамутдинов И.К., Бычков Г.А. Миграционные процессы и развитие российской экономики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 4.
10. Международная миграция в регионах России. Оценка привлекательности регионов для долгосрочной миграции на основании открытых статистических данных, 2018 г. // <https://static.tochno.st/files/analytical/7cf5c28ad4db82655c78f97c75e5bbf5.pdf>.
11. Плавунов И.Н. Роль человеческого фактора в развитии экономики регионов // Народонаселение. 2010. № 4.
12. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. Росстат. М., 2021.
13. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшков, д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.
14. Социальное неравенство в социологическом измерении Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Горбачев-Фондом и Национальным Инвестиционным Советом. Москва, 2006 // https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclاد_Soc_neravenstvo.pdf.

15. Шатило Д.П. Процессы социальной дифференциации в глобальных городах Европы на примере расселения иммигрантов и стоимости жилья // РСМ. 2021. № 1 (110).

V.M. PESHKOVA

*Cand. Sci. (History.), a Senior Fellow
of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

AuthorID ИИИЦ: 204349 SPIN-код: 1436-3640

ORCID ID: 0000-0003-3530-922X

INTERNATIONAL MIGRATION AND REGIONAL INEQUALITIES IN RUSSIA: STATEMENT OF A QUESTION

The article attempts to determine the place and role of international migration in the context of regional inequalities in Russia. Namely, how international migration is problematized as important for the regional development. The text considers the change in the number of permanent population and the share of foreign immigrants in the working-age population by regions of Russia; dynamics of migration exchange with the CIS countries on the example of the Central Asian countries as sending of the majority of labor migrants. It is underlined that international migration affects not only the labor markets and the economy of the region, but also leads to greater or lesser complexity (depending on the initial ethnic and religious composition) of the ethno-cultural diversity of its population. It is concluded that the problematization of regional inequalities and international migration occurs in the following areas. First, there is an uneven distribution of different categories, depending on the composition and purpose, of foreign migrants by region. Secondly, there are different political and managerial practices in the field of socio-cultural adaptation and integration of foreign migrants. Thirdly, the attitudes to migration and to migrants have regional differences and depend on the number and density of settlement of migrants, their composition, and the level of socio-economic development as well as the actions of local authorities to satisfy the interests of both migrants and local residents. Each of these characteristics differs from region to region, and they should be considered in a complex and in the context of the conditions and development of a particular Russian region.

Key words: *international migration, foreign labor migrants, regional inequalities, attitudes towards migration, social and cultural adaptation, integration of immigrants.*